

Сергей Зверев

КОНТРАКТНИК

БОЕВОЕ
САФАРИ

МНОГО ЧИТАЕШЬ? ПОДАРОК ПОЛУЧАЕШЬ!

Читай внутри условия акции-2011!

Контрактник

Сергей Зверев
Боевое сафари

«Научная книга»

2011

Зверев С. И.

Боевое сафари / С. И. Зверев — «Научная книга»,
2011 — (Контрактник)

Страны Северной Африки охватило пламя народных волнений, и первым вспыхнул Тунис. Порядок в государстве рухнул в одночасье, улицы городов заполнились беснующимися толпами, зазвучали выстрелы... К несчастью, в это время в Тунисе отдыхал полковник Самойленко из штаба ВДВ. Нельзя допустить, чтобы офицер, обладающий секретной оперативной информацией, попал в руки мятежников. За полковником в пылающую страну отправляется группа спецназовцев, в числе которых и снайпер Владимир Локис. Задание у группы лаконичное: привезти Самойленко на родину «живым или мертвым». Но, прибыв на место, десантники выясняют, что офицер бесследно исчез, а незадолго до этого вокруг него крутились какие-то подозрительные личности...

© Зверев С. И., 2011

© Научная книга, 2011

Содержание

Глава 1	5
Глава 2	8
Глава 3	10
Глава 4	13
Глава 5	17
Глава 6	21
Глава 7	24
Глава 8	27
Глава 9	31
Глава 10	35
Конец ознакомительного фрагмента.	38

Сергей Зверев

Боевое сафари

Глава 1

Сквозь сон Володя Локис слышал голоса в соседней комнате.

– Да это просто безобразие какое-то! – басовито бубнила их соседка по лестничной площадке, Мария Яковлевна. – Говорила ведь им, что нечего делать в этом Тунисе. У нас что, своих курортов мало?! На худой конец могли бы в Крым поехать. Там хоть свои живут. Так нет, подавай им за границу... В Африку им захотелось! «Ах, мама, вы ничего не понимаете, теперь все так делают, пусть девочка посмотрит мир!» И вот, пожалуйста, теперь она хватается за голову и глотает корвалол...

– Да кто же знал, что там такое начнется, – осторожно отвечала ей мама Локиса, Анна Тимофеевна. – Все мирно было, а тут такое...

– Никогда в этой Африке ничего мирно не было! – категорично отрезала Мария Яковлевна. – Они с пальм своих не успели слезть, а уже начали воевать между собой. Непонятно только, за что. Бананы, что ли, никак не поделят?

«О чем это они?» – рассеянно подумал Володя, окончательно просыпаясь, но продолжая лежать с закрытыми глазами и прислушиваясь к разговору. Вообще-то он не любил валяться в постели, предпочитая сразу же вставать. Но сегодня у него был вполне заслуженный отгул, и он решил позволить себе некоторое отступление от привычных правил.

– Черного моря им мало, – продолжала возмущаться за стеной соседка. – Я вот тоже ни разу не была в Африке, и ничего! Жива-здоровая, слава богу!

– Яковлевна, да не расстраивайся ты, – пробовала увещевать подругу Анна Тимофеевна. – Может, ничего с ними и не случилось, просто связь плохая...

– А с чего ей хорошей-то быть?! – Судя по громко скрипнувшему дивану, Мария Яковлевна была возмущена до глубины души. – Ты вот знаешь, где этот чертов Тунис находится?

– Где-то в Африке... – неуверенно ответила мать.

– Вот именно, что где-то, – опять сердито перебила ее соседка. – Видела я ту Африку – пестрая вся, как одеяло лоскутное... А что толку-то от этого? Отправили ребенка к черту на рога, а теперь не знают, что делать! Правильно, это тебе не Сочи и не Ялта, туда на самолете за два часа не долетишь...

«Понятно, – сообразил Володя, выбираясь из постели и потягиваясь, – Маринку обсуждают. Самая злободневная тема на сегодняшний день – Маринка и революция в Тунисе».

Старшая внучка Марии Яковлевны Марина, которую соседка долгое время прочила Локису в невесты, недавно вышла замуж за какого-то бизнесмена. В свадебное путешествие молодожены отправились отдыхать в Тунис. А через три дня журналисты загалдели по всем телеканалам об этой маленькой африканской стране. На экранах замелькали жуткие кадры уличных беспорядков, мордобоя, стрельбы и погромов. Мать Маринки тут же впала в истерику и ни о чем другом не могла думать, хватаясь поочередно то за голову, то за сердце. Мария Яковлевна, узнав о том, что внучка оказалась в эпицентре таких событий, привычно обругав Президента России, Государственную Думу, Правительство и директора туристической компании, заявила, что во всем виноваты Маринкины родители, которые купили тур в Тунис.

Локис быстро собрал белье, запихал его в специальное отделение и, натянув спортивные брюки, вышел в большую комнату.

– Что за шум, а драки нет? – поинтересовался он бодрым голосом.

– Ой, сынок, прости, мы тебя разбудили? – всплеснула руками Анна Тимофеевна. – Увлёклись немного. Яковлевна тут за внучку шибко переживает...

– А чего за нее переживать, – пожал плечами Володя, направляясь в ванную. – Она вроде как замуж вышла. Пусть теперь у ее мужа голова болит.

– Много тут некоторые понимают... – ворчливо бросила Мария Яковлевна ему вслед. – Ты вот сам женись, детей нарожай, тогда и будешь рассуждать, кто и за кого больше переживать должен.

Володя тихо хмыкнул, но в полемику решил не вступать, зная по опыту, что это совершенно бесполезно. Переубедить в чем-то старую активистку было невозможно. Недаром, когда возникла необходимость выбрать старшего по дому, ее кандидатура прошла без всяких обсуждений.

Сам Локис относился к Марии Яковлевне иронично и в то же время уважительно. Что бы там ни говорили, но благодаря ее настойчивости их многоподъездная девятиэтажка была приведена в порядок.

– Вот ты, Вовка, военный человек, – накинулась Мария Яковлевна на Володю, как только он опять вошел в комнату. – Правильно?

– Военный, – не стал отпираться Локис, садясь в кресло.

– Тогда объясни мне, – Мария Яковлевна уперла руки в бока, сверля Володю тяжелым взглядом, – чего этим неграм не хватает, что они воевать начали?

– Понятия не имею, тетя Маш, – признался Локис, улыбаясь. – Чего-то, наверное, не хватает...

– А при чем здесь иностранные туристы? – продолжала допрашивать соседка. – На кой ляд, спрашивается, они гостиницы громят? Охотников каких-то избили...

– Тетя Маш, – совершенно искренне прижав руки к груди, проговорил Володя, – честное слово, с тунисскими повстанцами я не связан. Денег от них не получаю, никаких сведений им не передаю. Но если только они попытаются меня завербовать, я у них обязательно поинтересуюсь об этом.

Несколько минут Мария Яковлевна пристально смотрела на Володю, пытаясь что-то понять.

– Издеваешься над старухой, паршивец ты эдакий, – сделала она наконец вывод. – Не стыдно тебе, бугаю здоровому?

– В самом деле, Володя, – вмешалась Анна Тимофеевна, – ты что, не можешь нормально ответить? Яковлевна же переживает, как там Мариночка с Борей...

– Да я вам нормально и отвечаю, – развел руками Локис. – Откуда я могу знать, что взбрело в голову тунисцам и какая муха их укусила? Нет, я понимаю, что вы переживаете, но...

– Ничего ты не понимаешь, – припечатала его Мария Яковлевна. – Когда своими детьми обзаведешься, тогда и будешь понимать.

Она вдруг замолчала, и Володя увидел в ее глазах мутные стариковские слезы. Ему стало неудобно за неуместную шутку.

– Тетя Маша, – извиняющимся тоном заговорил Володя, – ну простите меня, пожалуйста. Состроил не в тему...

– То-то, что не в тему, – старуха смахнула слезинку. – Одна дочку не в тему отправила, другой над старым человеком не в тему шутки шутит... Правители наши тоже шутят, вместо того чтобы людей спасать. Дошутятся... Народ – он такой, он долго терпит, а потом сделает как в семнадцатом году...

Зная, что политика и ностальгия по советской власти – любимый конек Марии Яковлевны, Володя закатил глаза. Но вопреки его ожиданиям, соседка тяжело поднялась с дивана.

– Ладно, Тимофеевна, пойду я, – проговорила она каким-то упавшим голосом. – Засиделась с тобой, а у меня дел полно...

– Я провожу, – тоже поднялась Анна Тимофеевна, исподтишка грозя сыну кулаком. Володя тяжело вздохнул и пошел на кухню.

Глава 2

Локис неторопливо пересек полковой плац, расчерченный белой краской на квадраты. Как это часто бывает после сытного обеда, делать ничего не хотелось. Контрактники, вне зависимости от звания, питались в офицерской столовой, где, по выражению командира их разведгруппы Купца – капитана Алексея Демидова, кормили на убой. Это высказывание, учитывая специфику службы разведчиков, имело двойной смысл. Зачастую десантникам приходилось выполнять задания, рискуя жизнью. И очень часто на чужой территории, не имея никакого прикрытия или подстраховки, и чаще всего без запасных вариантов для эвакуации группы. А если ко всему перечисленному добавить, что в случае провала группы разведчики будут обвинены в терроризме и никто из высокого начальства даже пальцем не шевельнет, чтобы спасти их, то купцовское высказывание о кормежке на убой приобретало зловещий смысл.

Тем не менее Володя Локис, имевший в группе специализацию снайпера, очень любил свою службу. Правда, своей матери, Анне Тимофеевне, он говорил, что ни в каких боевых операциях не участвует, а целыми днями сидит на продуктово-вещевом складе, выдавая бойцам мыло, тряпки, портянки, новую форму и прочие предметы солдатского обихода. Сложнее было объяснять свои частые отлучки в служебные командировки. Впрочем, эта сложность решилась сама собой.

Однажды Володя случайно проговорился, что провел неделю на Северном Кавказе. И тут же пожалел об этом. Известие чуть не свалило мать в больницу. Вот тогда-то Локис и выдумал несуществующий полигон во Владимирской области, который был таким секретным, что дозвониться до него было невозможно, а перед тем, как на него пропустить, заставляли сдавать мобильные телефоны. Володя прекрасно понимал, что этот его обман когда-нибудь вскроется и последствия его «лжи во спасение» будут непредсказуемы, но продолжал убедительно врать.

– Ты чего такой кислый, Медведь? – поинтересовался Демидов, когда они дошли до курилки (Медведь был боевой позывной Локиса). – Полдня за тобой наблюдаю, и у меня создается такое впечатление, что ты уже полдня как жуешь лимоны. Причем тайком от товарищей...

– Неправильное мнение, – буркнул Володя.

Ему не хотелось рассказывать о вчерашней размолвке с матерью, хотя с Демидовым они дружили не только по службе. Точнее, это была даже не размолвка, а какой-то тихий бойкот с ее стороны, после того как она проводила оскорбленную соседку. Вернувшись на кухню, Анна Тимофеевна ничего не сказала сыну, но всем своим видом давала понять, что очень недовольна его поведением. Локис попробовал шутить, но мать не приняла его тона. Словом, выходной был испорчен, и Володя, невнятно извинившись, скрылся в своей комнате. Весь день они не разговаривали, и только вечером, когда Локис собирался ложиться спать, Анна Тимофеевна тихонько приоткрыла дверь в комнату сына и негромко проговорила: «Нельзя быть черствым к людским несчастьям, сынок». Над этой фразой он и размышлял полдня на службе.

– Нет, правда, Вовка, – вмешался в разговор радист их группы, Саня Ефимов, весельчак и балагур, – что случилось? У тебя такая сосредоточенная репа, как будто ты собрался грабить банк.

– В самом деле, – поддержал радиста Петя Круглов, с которым Локису не раз приходилось прикрывать отход основной части группы. – У тебя что, секреты от нас появились? Это уже против правил...

– Да нет у меня никаких секретов... – Десантники уселись на скамейку, Локис достал пачку сигарет. – Просто так получилось вчера, что я обидел одного... нет, двух очень хороших людей. Нечаянно, но все же обидел...

– Понятно, – кивнул Демидов, закуривая. – Опять ляпнул маме какую-нибудь глупость. Или дерзость.

Володя скомкал недокуренную сигарету, не обращая внимания на посыпавшиеся искры.

– Парни, – проговорил он, отбрасывая раскрошенный окурок в сторону, – вот вы хоть раз в жизни задумывались о добре и зле?

– У-у-у, – протянул Демидов, запрокидывая голову назад. – Эх тебя занесло! Да будет тебе известно, об этом спорят с сотворения мира, и никому не удалось найти точного ответа. Я тебе как друг и командир советую – гони ты эти мысли куда подальше! При нашей службе ни хрена хорошего от них не предвидится! Вот слушай, я тебе один случай расскажу...

Но договорить капитан не успел: его перебил голос дежурного по полку, усиленный репродуктором:

– Внимание! Группу капитана Демидова вызывает подполковник Сагалов. Повторяю, группу капитана Демидова вызывает подполковник Сагалов.

– Так, парни, – лицо Демидова стало сосредоточенным. – Заканчиваем перекур, строимся и – бегом марш. Сейчас нам Батя прочтет лекцию о добре и зле...

Сагалов занял должность начальника штаба полка совсем недавно, года два назад. До этого он командовал батальоном, потому-то Демидов и назвал его – больше по привычке – оперативным псевдонимом, который был у каждого разведчика.

Когда шестеро десантников, предварительно постучавшись, вошли в кабинет подполковника Сагалова, начальник штаба полка ВДВ специального назначения разговаривал с кем-то по телефону. Небрежно махнув вошедшим разведчикам рукой, чтобы они селились, он с подчеркнутой вежливостью проговорил в трубку:

– Так точно, понял, товарищ генерал-майор, вылет завтра, в двадцать два ноль-ноль. Я уверен, что мы успеем подготовить группу. До свидания!

Локис украдкой бросил взгляд на телефонный аппарат. На нем не было диска, чтобы набирать номер. Это означало, что Сагалов говорил напрямую со штабом округа. Такие переговоры, как правило, заканчивались очередной командировкой.

– Вот же разжевывает он мне, – пробурчал Сагалов, кладя трубку на рычаги. – Мальчишку нашли... Можно подумать, что без их штабных указок я не знаю, что и как мне делать!

Локис заметил, что Демидов прячет под ладонью улыбку. Подполковник хоть и стал штабистом, но своих коллег из штаба округа по-прежнему не жаловал.

– Значит, вот какое дело, сынки, – медленно проговорил Сагалов, потирая коротко остриженную голову. – Надо вам в одно место прокатиться и найти там человечка... Всего рассказывать не буду, но одну важную вещь скажу: человечек этот не последняя фигура в нашем департаменте. И если он попадет к нехорошим парням...

Сагалов умолк и пристально обвел взглядом сидевших перед ним десантников.

– В общем, ребятки, найти его надо во что бы то ни стало, – закончил он решительно. – Все сведения о нем получите в «секретке». Пакет вскрыть, только когда прибудете на место. На подготовку у вас всего сутки. Так что готовиться начинайте прямо сейчас. Заодно предупредите родственников, что домой попадете не раньше чем через неделю... Вопросы есть?

– Разрешите, товарищ подполковник, – Ефимов, как хороший школьник, поднял руку. – Можно узнать, где будем «работать» на этот раз?

– Узнаете, когда прилетите, – проворчал Сагалов, давая понять, что разговор окончен.

Глава 3

Транспортник ВВС России, выкрашенный в грязно-серый цвет, пробежав по взлетке, снизил скорость и стал притормаживать. Локис выглянул в иллюминатор и радостно присвистнул.

– Купа, когда вернемся, с тебя коньяк, – заявил он. – Я был прав, мы – в Тунисе!

Капитан недовольно завозился на своем месте. Вдалеке, в предрассветных сумерках, темнело здание аэропорта «Тунис-Карфаген», над которым был виден красный флаг со звездой и полумесяцем в центре полотнища.

– Шиш тебе, а не коньяк, – проворчал Купец. – Я и сам знал, куда мы летим, просто хотел тебя от дурных мыслей о добре и зле отвлечь...

Демидов откровенно лукавил. Когда разведчики вышли из штаба, он первым поинтересовался, непонятно к кому обращаясь:

– Все-таки интересно, в какую же Тмутаракань нас пошлют на этот раз?

– А выбор невелик, – заявил Ефимов. – Либо Тунис, либо Египет, либо Алжир, что в принципе почти одно и то же...

– Это откуда же такая уверенность? – недоверчиво покосился на радиста Купец. – У тебя что, в округе свой человек сидит?

– На кой он мне нужен? – хмыкнул Ефимов. – Просто банальный анализ вполне официальной информации... Где у нас народ любит зимой тусоваться? На севере Африки. Где сейчас неспокойно? Там же. Включи логику, товарищ капитан!

– Я голосую за Тунис! – заявил Володя. – У меня там знакомая отдыхает.

– А мне больше Египет нравится, – упрямо пригнув голову, ответил Демидов. – Мажем, что нас в Египет зашлют? На коньяк!

– Мажем! – тут же согласился Локис.

И вот теперь проигравший Демидов искал повод, чтобы не отдавать проспоренное.

– И вообще, не о том думаешь, сержант, – продолжал ворчать он, доставая запаянный в плотный целлофан пакет, полученный из секретного отдела штаба полка. – Лучше слушайте, что нам приказано делать.

Он разорвал пухлый казенный конверт и вытащил из него плотно сложенные бумаги. Быстро пробежал глазами по строчкам указаний, как поступить с содержимым пакета после прочтения. Самолет уже завернул на стоянку и заглушил двигатели, экипаж выбрался наружу, так что посторонних в салоне не было.

Демидов медленно поднялся во весь рост. Десантники тоже встали со своих мест.

– Значит, так, – негромко проговорил Купец, – слушайте приказ. Офицер из штаба командования ВДВ поехал отдыхать в Тунис. В связи с начавшимися беспорядками его попытались отозвать назад, но связь с ним оказалась потеряна. Наша задача – найти его и вывезти в Россию. Официально мы – польские туристы, прилетели на сафари. С местным населением не конфликтовать. Оружие применять только в крайнем случае, свое пребывание не афишировать. На базу возвращаемся по команде «гнездо». Вопросы есть?

– Между прочим, – подал голос Семен Чижилов, – у нас на хвосте самолета российский флаг. Какие же мы, к черту, поляки?

– Не переживай, – хмыкнул командир, – эмблему уже поменяли. В Украину мы прилетели под родимым флагом, а из нее вылетели уже под польским... Кстати, паспорта у нас тоже польские. К тому же для тунисцев большой разницы нет, поляк ты или русский; да и не до этого им сейчас, я полагаю. Еще какие вопросы будут?

Разведчики молчали.

– Значит, вопросов больше нет, – констатировал Купец, присаживаясь на жесткую металлическую скамейку самолета и расстелив на ней карту. – Вот и прекрасно, продолжим дальше. Наш объект останавливался в гостинице «Эль-Арабик». Ее надо проверить в первую очередь. Пойдут Медведь и Чиж. Заодно прошупаю обстановку в городе. Мы пока остаемся в самолете. Связь будем поддерживать через мини-радио. Шико, – обратился Демидов к Ефимову, – настройся на частоты самолета.

– Оружие берем? – быстро спросил Сеня Чижиков. – На всякий случай...

– Семен, – Демидов укоризненно посмотрел на Чижикова. – Ты на солнышке, что ли, перегрелся? Так мы вроде бы никуда еще не выходили... Какое, на хрен, оружие?! Как ты себе это представляешь? Два европейца разгуливают по городу с автоматами Калашникова наперевес... Хочешь, чтобы тебе тут голову оторвали?

– Хотя бы пистолеты-то можно взять? – попробовал возразить Чижиков. – Не идти же совсем «голыми». Мы, типа, не дома...

В эту командировку десантники поехали со своим обычным, но устаревшего образца оружием. Одежду, чтобы не выделяться на общем фоне, они надели гражданскую, но на всякий случай прихватили форму и «сбрую» тропического варианта от американских морских пехотинцев. И только пистолеты, по настоянию Сагалова, у разведчиков были американского, немецкого и итальянского производства.

– И как ты собираешься ствол через «рамку» пронести? – продолжал протестовать Демидов. – Трезвону будет на весь город!

– Придумаем что-нибудь, – не сдавался Чижиков. – Медведь, ты чего молчишь? Скажи свое слово!

– Леха, Чиж прав, – вмешался Локис. – Что здесь творится, мы толком не знаем – так, новости из телевизора. Хрен его знает, на каких уродцев нарвемся; может, и отбиться не сумеем... А стволы как-нибудь протащим. В крайнем случае скинем, если что-то не так пойдет.

– Не хрена выдумывать, – отрезал Демидов. – Не успели на место прибыть, а вы уже расшифровываетесь... Что за дурь!

В отсек просунулась голова командира экипажа «Ил-76».

– Мужики, – громким, тревожным шепотом проговорил он. – Я все понимаю, но тут такое дело... – Он чуть замялся. – Короче, эти придурки из службы безопасности аэропорта собираются досматривать наш самолет.

– Гони их в шею, Борисыч, – прошипел Демидов, быстро осматриваясь.

С одной стороны, привезенное разведчиками оружие и снаряжение было достаточно надежно замаскировано в грузовом отсеке, в ящиках с дипломатической маркировкой, которая запрещала их досмотр. Но с другой – мало ли что взбредет в голову людям, у которых началась внеочередная революция, от которой даже президент сбежал, а полиция попряталась.

– Да в том-то и дело, что не могу, – пожаловался летчик. – У меня же приказ не раскрываться. Мы – гражданское судно, прилетели для эвакуации поляков, будь они неладны... У вас документы в порядке?

Демидов на мгновение задумался. Ссориться с местными властями в первый же день ему не хотелось. Это, по большому счету, вообще не входило в его планы. Но с другой стороны, служба безопасности наверняка шла для того, чтобы чем-то поживиться...

– Быстрее соображайте, парни, – летчик явно нервничал, – они уже близко!

– Да и хрен с ними, – вдруг на что-то решившись, бросил Демидов летчику. – Задержи их, насколько сможешь, а потом пусть ищут, сколько влезет! Парни, быстро все в грузовой отсек. Встретим их там...

– Ты что задумал, Купа? – встревоженно спросил Володя, на всякий случай поправляя на поясе чехол с американским боевым ножом SOG Trident 2.0¹. Это был особый нож, очень удачной конструкции, с надежным лезвием. Володя взял его как боевой трофей во время одной из командировок.

– Что ты собираешься делать? – спросил он опять, когда Демидов, задрав дверь отсека, начал торопливо срывать пломбы с ящиков, в которых лежало их снаряжение.

– Сразу сюда они хрен войдут, мышкина норка, – с самодовольной улыбкой заявил командир. – У нас есть как минимум минут двадцать, а то и больше. А мы тем временем уйдем через аварийные люки. Пусть пока думают, что загнали нас, падлы... Парни, снаряжаемся. В темпе!

– А летуны как же? – спросил Володя, натягивая куртку грязно-песчаного цвета и застегивая молнию.

– А что «летуны»? – Демидов ловко подтянул лямки «разгрузки», подгоняя ее плотнее. – Если мы уйдем тихо, то с них взятки гладки. Посторонних на борту нет, оружия нет, недозволённых предметов – тоже... К чему тут придерешься?

– А обратно как будем выбираться? – Володя уже переоделся, кое-как запихав свою гражданскую одежду в походную сумку-бапон; его ВСС «Винторез» с присоединённым магазином лежал на одном из ящиков. – Они же смоются. Или выпрут их с аэродрома...

– Никуда их не выпрут... – Купец хотел сказать что-то еще, но в этот момент в дверь отсека кто-то настойчиво забарабанил. Послышались громкие крики на ломаном английском и арабском языках.

– Все, парни, пора, – тихо скомандовал Купец.

Осторожно, практически бесшумно он повернул рукоятку бокового люка, потом резко дернул за нее. Дверь аварийного выхода поддалась легко, без звука отодвинувшись в сторону. Высота до бетонки была приличной, около шести метров, но это не пугало разведчиков. Десантирование с таких высот они многократно отрабатывали, еще когда только начинали служить в ВДВ. С интервалом в двадцать секунд бойцы выпрыгнули из самолета, тут же откатываясь в сторону.

Солнце уже начинало золотить восток, поднимаясь со стороны Ливийской пустыни, когда шестерка диверсантов добралась до служебного проезда в западной части аэропорта «Эль-Тунис». Как и предполагал Купец, никакой охраны там не было. То ли они ушли митинговать, а заодно и мародерствовать, то ли охрана здесь была чисто символической. Беспрепятственно миновав глинобитную будку стационарного поста, разведчики растворились в улочках одного из пригородов столицы Туниса.

¹ SOG Trident 2.0 – официальное название ножа «морских котиков», элитных подразделений американских ВМФ. Отличается элегантностью, а также высокой надежностью и практичностью.

Глава 4

То, что поиски полковника из штаба округа сразу же пошли не по намеченному плану, не сильно расстроило разведчиков. Они уже привыкли, что их действия редко совпадают с тем, что планируется в тихих кабинетах штабов. Чаще всего приходилось импровизировать, на ходу подгоняя свои действия под складывающиеся обстоятельства.

Демидов, незаметно выведя разведчиков с аэродрома, не стал уводить их от него слишком далеко. На его счастье, в нескольких километрах, в пригородах Туниса, было полно поселков, в которых жили городские нищие и бродяги. С началом «революционного подъема масс» эта публика подалась в город, в надежде пограбить магазины и лавки перепуганных торговцев. Поэтому большинство этих поселений теперь пустовали. Так что найти подходящую лачугу, чтобы устроить в ней «дневку», десанникам особого труда не составило. Правда, еды в ней не нашлось, а вода в колодце была довольно паршивой, с солоноватым привкусом. Но все же это была хоть какая-то влага.

По узким пустынным улочкам поселка бегали худые бездомные псы, которые не слишком-то обрадовались новому соседству. Они подозрительно присматривались к людям, тревожно нюхали воздух, но слишком близко подходить не решались.

– Значит, так, – едва разведчики сделали первый привал, заявил Купец. – В наших планах ничего не изменилось. Будем считать, что это просто кратковременная, хотя и вынужденная, задержка. Действуем, как и прикидывали: Медведь и Чиж уходят в город, остальным отдыхать. Только не забудьте охранение выставить – а то не успеете пикнуть, как вон те черти хвостатые вам носы обгрызут. – Демидов кивнул в сторону боязливо бродящих неподалеку собак.

– Может, отстреляем их? – предложил Круглов. – Шлепнем парочку, остальные сами смоятся...

– Не факт, – проговорил молчавший до сих пор Андрей Чернов. – Предсказать реакцию этих тварей невозможно. Может так получиться, что они на нас кинутся. Да и шуметь лишний раз не стоит. Ложитесь, я покараулю. Все равно, пока сюда летели, выпался...

– Вот и ладно, – не стал спорить Демидов. – Потом тебя сменит Толстый, за ним встанет Шико, я третий в смене...

– Да ладно, не парьтесь, – отмахнулся Чернов. – Говорю же вам, в самолете выпался...

– Я сказал, что сменит через полтора часа – значит, сменит, – жестко оборвал его Демидов. – Что завтра будет, никто из нас понятия не имеет, а вы мне нужны бодрые. Все, Капрал, закрыли тему!

Купец прекрасно знал, что Чернов способен не спать сутками, а потом уснуть в любых условиях, и ему вполне достаточно четырех часов, чтобы прийти в норму. Однако на этот раз командир решил не эксплуатировать это качество разведчика.

– Закрыли так закрыли, – пожал плечами Чернов, досылая патрон в патронник и перебрасывая автомат за спину. – Наше дело телячье: поел – и в закут.

Разведчики забрались на веранду и принялись устраиваться. Андрей прошелся вдоль дома, стараясь держаться в его тени. Неподалеку – всего метрах в двухстах, не более, – виднелась старинная башня. Чернов когда-то очень увлекался историей – точнее, той ее частью, которая называется археологией. Башня ему что-то смутно напоминала, но он не мог понять, что именно. Во всяком случае, она не была похожа на классическую восточную башню – скорее на что-то европейское, но с примесью местного колорита.

«Осмотреть бы ее, – подумал Чернов, рассматривая зубчатый верх и узкие окна-бойницы. – Если надолго здесь зависнем, то она может и сгодиться».

– Командир, – позвал он, подходя к веранде.

– Говори, – разрешил Демидов, не поднимая головы.

– Я осмотрю вон ту башенку, – предложил Капрал, кивая в сторону башни, – может, что интересное надыбаю...

Демидов поднялся и несколько минут рассматривал башню в бинокль.

– Только осторожней, – проговорил он. – Тут, конечно, тихо, но хрен его знает, что может случиться... Может, напарника возьмешь?

Чернов хмыкнул, пряча улыбку. Он прекрасно знал, что больше всего на свете его командир не любил две вещи – тишину после выхода в заданный район и когда он не понимал, что происходит. В таких случаях Купец предпочитал перестраховаться, применяя старый принцип «лучше перебдеть, чем недобдеть». Ну а поскольку на этот раз сошлись целых два фактора сразу – тишина безлюдного поселка и неопределенность местоположения пропавшего полковника, – то раздражительность и подозрительность Демидова приходилось умножать на два.

– Сам справлюсь, – ответил Андрей, поправляя ремень автомата. – Пусть парни отдыхают. Сам же говорил, что мы должны быть белыми и пушистыми.

Демидов махнул рукой, давая понять, что разговор закончен. Андрей проверил закрепленный на бедре боевой нож «Каратель» и зашагал по тесной улочке пустого селения. Оно оказалось не таким маленьким, как показалось первоначально. Правда, на ширине и чистоте улиц это никак не сказывалось. Они были все такими же узкими и неубранными, хотя под толстым слоем пыли угадывалась каменная мостовая.

Идя к башне, Чернов попутно осматривался по сторонам. Домики, если так можно было назвать жалкие лачужки, были пусты. В них валялись какие-то вещи, вороха разного тряпья. Было件нятно, что люди в поселке жили небогато, скорее бедно. Впрочем, не это смущало разведчика, а запах. Какой-то специфичный, сладковато-приторный, вызывающий тошноту. Чернов не сразу сообразил, что так пахнут разлагающиеся трупы. Он понял это, лишь наткнувшись на несколько обглоданных бродячими псами и почерневших тел. Они лежали в причудливых позах, как будто бы людей убили, когда те пытались убежать или сопротивлялись. Чернов осторожно осмотрел один из трупов и убедился в правильности своей догадки. Во всяком случае, этого человека застрелили в затылок. Голова его на солнцепеке разбухла и напоминала гнилую тыкву. Нос, губы, часть щек и лба были отъедены собаками. Андрей, хотя и не был безразличным, все же сморщился и машинально убрал руки за спину.

«Хотел бы я знать, что здесь произошло, – подумал он, подходя к башне. – Судя по всему, народ отсюда не сам ушел...»

Как он и предполагал, башня оказалась европейского типа, квадратной, высотой около ста – ста пятидесяти метров. Скорее всего, арабам она досталась в наследство от Крестовых походов. За те столетия, которые она простояла, ее много раз перестраивали и совершенствовали, добавляя местный колорит, но основа сохранилась. Это была обычная сторожевая башня, которых немало осталось в Северной Африке с тех пор, как европейские рыцари двинулись освобождать Гроб Господень, а на самом деле грабили и захватывали новые земли. Несмотря на то что солнце начинало весьма чувствительно припекать, от здания веяло прохладой – и опасностью.

Перехватив автомат наизготовку, Чернов осторожно поднялся по узким высоким каменным ступеням на площадку, к массивным деревянным дверям. Они были чуть приоткрыты. Чернов больше по привычке, чем по необходимости коснулся рукой рукоятки ножа, одновременно сдвигая планку предохранителя автомата вниз.

Резко толкнув ногой одну из створок двери, он боком проскользнул внутрь, тут же прижавшись спиной к стене; автомат стволом вверх, палец на спусковом крючке. Внутри было тихо, но тишина эта была какой-то вязкой и настораживающей. Осторожно переставляя ноги, стараясь не сильно шуметь, Чернов сделал несколько шагов по проходу в сторону винтовой лестницы, ведущей наверх. Боковым зрением он уловил какое-то движение справа от себя, но среагировать на него не успел. Андрей не поверил своим глазам. Ему показалось, что прямо из

стены на него выскочил человек, закутанный до самых глаз в черное покрывало. На миг перед его носом мелькнула узкая серебристая полоска. Разведчик едва успел пригнуться и отскочить к противоположной стене. Незвестный противник невысокого роста, но очень гибкий злобно прорычал что-то по-арабски и бросился к лестнице.

– Стоять!!! – рявкнул Чернов, вскидывая автомат и давая короткую очередь над головой убежавшего.

Пули калибра 7,62 мм с треском врезались в старинную кладку, рикошета от нее и высекшая фонтанчики каменной крошки. По опыту десантник прекрасно знал, что это, как правило, заставляет людей вести себя более благоразумно. Но, как ни странно, на агрессивного незнакомца очередь не произвела должного впечатления. Пригнув голову, он только начал быстрее перебирать ногами и через доли секунды скрылся за одним из поворотов винтовой лестницы.

– Черт, – тихо выругался разведчик.

Соваться в неизвестность было опасно. Кто его знает, сколько человек там спрятались и чем они вооружены. Продолжая соблюдать осторожность, Чернов подошел к подножию, готовый в любую минуту отскочить назад, в нишу, в которой его подкарауливал незнакомец. Машинально он отметил, что эта ниша – очень удобная позиция для засады.

Стараясь не шуметь, десантник поставил ногу на первую ступеньку, прикрывая голову и часть шеи автоматом. Наверху было тихо. Значит, незнакомец, скорее всего, притаился где-то совсем рядом, готовясь повторить свое нападение. Лестница закручивалась по часовой стрелке, а значит, у его противника было двойное преимущество. Во-первых, подъем был довольно крутым, а во-вторых, у араба было место для маневра. Пусть он вооружен лишь холодным оружием, но почти без особого труда может укрыться от пуль за выступом. Просчитать, когда прогремит очередь, даже для неопытного человека большого труда не составило бы. Средневековые строители учли если не все, то очень многое.

Разведчик продолжал медленно подниматься наверх, держа палец на спусковом крючке. И все же нападение и на этот раз оказалось неожиданным. Прочная дамасская сталь старинного клинка с лязгом чиркнула по автоматному стволу, выбив оружие из рук разведчика. С глухим стуком автомат упал на каменные ступеньки лестницы и покатился вниз. Чернов инстинктивно отступил назад, но при этом не учел, что ступеньки узкие, с небольшим наклоном вниз. Рифленая подошва ботинка соскользнула по краю ступеньки, и Андрей чуть не покатился кубарем вниз. Он едва успел схватиться за какой-то каменный выступ на стене, одновременно с этим выхватив из ножен «Каратель». Шестнадцатисантиметровое лезвие ножа напоминало непальский кукри. К тому же полуторная обоюдоострая заточка делала нож практически идеальным для колюще-рубящих ударов при любом хвате.

Быстро отступив к подножию лестницы, Чернов несколько раз провернул нож между пальцами, разминая руку и отвлекая внимание противника, параллельно рассматривая нападающего.

Неизвестный был невысокого роста и узкоплечий. Черный бурнус полностью скрывал его лицо. Открытыми оставались только большие черные глаза, в которых светилась нескрываемая злоба. Но все это разведчик отметил машинально. Значительно больше его внимание привлекло то, чем был вооружен противник. Клинок отдаленно напоминал ятаган, но лезвие было несколько короче, уже и с большим изгибом, что делало его похожим на клык хищника. По тому, как противник держал свое оружие, Чернов сообразил, что с фехтованием тот знаком не понаслышке. Разведчик сделал несколько «кошачьих» шагов против часовой стрелки, увлекая неизвестного в «карусель». Тот с легкостью поддался на эту уловку. Вместо того чтобы продолжать стоять на месте и поворачиваться за Черновым, он тоже начал кружиться, но в противоположную сторону, держа саблю на уровне бедра.

Перехватив нож, Чернов сделал внезапный выпад, нанося маховый удар в шею. К его удивлению, незнакомец с легкостью парировал его и тут же попытался атаковать колющим уда-

ром в грудь. Разведчику удалось погасить выпад только благодаря тому, что на гарде «Карателя» имеется специальный выступ для захвата лезвия противника. Быстро отступив на шаг, Чернов опять начал закручивать «карусель», но теперь уже по часовой стрелке. При этом он почти незаметно наступал на своего противника, прижимая того к лестнице. Араб больше не атаковал, заняв выжидательную позицию. Андрей перебрасывал нож в пальцах правой руки, продолжая наступать. Неожиданно, что-то гортанно выкрикнув, «черный человек» – видимо, от отчаяния – кинулся на Чернова, высоко подняв свое оружие над головой. Это было его ошибкой. Несмотря на то что разведчик был значительно выше своего противника, он, пригнувшись, с легкостью нырнул под руку. Перехватив ее выше локтя и намертво зажав у себя под мышкой, Чернов резанул клинком «Карателя» по плечу нападавшего. Отточенное до бритвенной остроты лезвие с легкостью разрезало тело врага, но, к удивлению десантника, кровь из раны, как это всегда бывало, не брызнула; напротив, она начала проступать медленно, словно нехотя.

Однако Чернов добился своего. Незнакомец тоненько вскрикнул от боли и выронил саблю. Та со звоном упала на каменный пол. Несмотря на то что человек был практически неопасен, Андрей больше по инерции ударил противника коленом в живот. Тот опять тоненько взвизгнул и тут же захрипел. Отработанным до автоматизма движением разведчик опрокинул его на пол. И только тут до него дошло, что смущало его во внешности незнакомца. Боясь поверить в свою догадку, десантник осторожно приблизился к продолжавшему хрипеть незнакомцу и резко сорвал с его лица черную тряпку.

– Девка, – выдохнул он с каким-то суеверным ужасом.

– Так вы русские... – услышал он в ответ тихий голос. – Откуда вы здесь?..

Глава 5

До главного города Туниса с одноименным названием Локис и Чижикив добирались около двух часов. Дорога была совершенно пустынной. За все это время разведчики не встретили не то что машину или автобус – даже пешеходы и те не попадались.

– Совсем эти арабы охренели, – ворчал Чижикив, загребая мягкую дорожную пыль сандалиями. – Ни души, ни тела... Они что, совсем работать перестали?

– А ты бы стал работать, если бы у нас что-нибудь подобное началось? – насмешливо поинтересовался Володя. – Представляешь, какая у них сейчас веселуха? Ни фиги делать не надо, только ходи по улицам с транспарантами и ори, что в голову взбредет. А между делом и пограбить можно...

– Я бы к теще в деревню смылся, – мрачно заявил Семен, вытирая со лба выступивший пот; несмотря на раннее время, солнце начинало здорово пропекать. – Она такой шикарный самогон гонит – ум отъешь!

– Ты хотел сказать «пропьешь», – хмыкнул Локис.

...О том, какие у Чижикива отношения с тещей, прекрасно знал весь батальон. В отличие от Володи, Сеня не стал скрывать от жены и ее матери, где и кем он служит. Правда, в подробности не вдавался, ограничившись предупреждением, чтобы его не искали, если он внезапно исчезает. «Все равно вам никто и ничего не скажет», – авторитетно заявил он чуть ли не в первый день после свадьбы.

Женщины восприняли демарш Семена как попытку мужа и зятя выхлопотать себе оправдание на «походы налево». И если жена Людмила смолчала, недобро посмотрев на своего благоверного, то теща Валентина Никитична устроила скандал. Как на грех, через месяц после того, как Чиж узаконил брак, разведгруппу Демидова срочно заслали куда-то к черту на рога. Проваландались они около недели, а когда вернулись на базу, дома Чижикива ждала грандиозная выволочка, участие в которой супруга и теща Семена принимали на равных. Мало того, Валентина Никитична пошла жаловаться командованию части. Семену повезло, что она встретила Туманова, а не замполита Мартынюка.

О чем командир полка спецназа ВДВ говорил с подозрительной женщиной, искавшей управы на «гулящего зятя», так и осталось загадкой. Но скандалы по поводу частых отлучек прекратились...

– Ты, Чиж, – глумливо хихикнул Володя, вспомнив всю эту эпопею, – чем тещу вспоминать, лучше подумай, как мы нашу чертову гостиницу искать будем.

– Так у нас же план города есть, – пожал плечами Чижикив, останавливаясь в очередной раз, чтобы вытряхнуть из сандалий пыль. – Что мы, не сориентируемся, что ли, на местности?

Локис с сомнением покачал головой.

– Не знаю, не знаю, – протянул он. – Вот ты, например, арабский язык знаешь?

– Конечно, нет! – бодро заявил Семен, поправляя спрятанный под рубашкой пистолет. Разведчики оделись как типичные туристы, поэтому прятать взятое с собой оружие было сложновато. Тем не менее Володя, кроме пистолета, взял с собой нож, закрепив его под брюками; торчащую рукоять прикрывал широкий подол рубашки. – Я только по-французски читать умею...

– А переводить?

– А это мне без надобности...

Володя опять покачал головой. Семен был единственным из их группы, у кого была полноценная семья – жена, теща, ребенок. Но это, по всей видимости, мало изменило его характер. Несмотря на то что в группе он был подрывником и к работе своей относился с любовью

и даже творчески, присутствовала в нем какая-то бесшабашная несерьезность, если не сказать ребячество.

– Ладно, – решил Володя, – разберемся. – Во всяком случае, по-английски наверняка кто-нибудь разговаривает... Все-таки международный язык.

Солнце подходило к зениту, когда разведчики вошли в город. Он начался сразу, без всякого перехода. Пыльная дорога сменилась гладким асфальтом, а красновато-желтый однообразный пейзаж, который изредка оживляли пальмовые и оливковые рощицы, обернулся урбанистической картиной с высокими и вполне современными зданиями.

– Ни хрена себе контрастики, – обалдело присвистнул Чижилов. Перед тем как войти в город, разведчики остановились на небольшом пригорке, спрятавшись в маленькой рощице. – А я все еще удивлялся, чего это мы вроде бы недалеко от города высадились, а кругом такая глушь... И вот нате, хрен в томате!

Володя ничего не ответил. Остановившись возле небольшой оливковой рощи с низкими, чахлыми деревцами, он внимательно вглядывался в полупустые улицы пригорода Туниса. Несмотря на секретность, которой была окружена их предстоящая командировка, разведчики уже через час знали, куда полетят на этот раз. Пользуясь этим, Володя порылся в Интернете, чтобы иметь представление о том, в каких условиях им предстоит работать. По тем сведениям, которые ему удалось нарыть, выходило, что они со своей европейской внешностью рискуют нарваться на большие неприятности. Во всяком случае, нескольких немецких туристов, которые прилетели в Тунис на сафари, поколотили прямо возле гостиницы – только за то, что у них в руках были ружейные чехлы.

– Ну что, Медведь, велком ту Тунижэ? – бодро проговорил Чиж. – Не знаю, как ты, а лично я хочу пить, а еще больше – жрать!

– Погоди, Сеня, – тихо ответил Володя, продолжая смотреть на город. – Спешка хороша в трех случаях: при диарее, ловле блох и когда спишь с чужой женой. В других случаях она противопоказана, а иногда даже и смертельна...

Сейчас Володя больше всего жалел, что у него нет с собой бинокля. В разведгруппе они были только у двоих – у него, как у снайпера, чтобы вести общее расширенное наблюдение, и у командира группы Демидова. Отправляясь в город, свой бинокль Володя решил не брать. Как-то не вязалась, по его мнению, военно-полевая оптика с имиджем мирного туриста. И вот теперь он, прищурившись, всматривался в улицы незнакомого города, пытаясь понять, что их там ждет. Но, как ему показалось, ничего необычного на окраине не было. Локис уже начал думать, что рассказы о беспорядках не что иное, как банальная журналистская утка.

– Ты чего тянешь, Медведь? – с беспокойством спросил Чижилов, стоя рядом с Локисом и переводя тревожные взгляды со своего товарища на городскую панораму.

– Предчувствия нехорошие, – тихо ответил Володя. – Как-то все тихо, не люблю такого... Ты осторожней здесь – сам понимаешь, чужая страна, чужие порядки...

– Еще поучи меня, – вскинулся Чижилов, больше для проформы, чем всерьез.

– Ладно, пошли...

Разведчики спустились в пригород. Зорко присматриваясь к встречавшимся им прохожим, они неторопливо пошли по тротуару, совершенно не зная, в какую сторону им надо идти. Несколько раз десантники свернули в какие-то переулочки, миновали несколько проходных дворов. Какой-либо враждебности в их адрес никто из арабов не высказывал, хотя Володю не покидало чувство, что все они смотрят на белокожих туристов если не с откровенной ненавистью, то уж точно с плохо скрываемой неприязнью. Закутанные до самых глаз женщины, едва заметив идущих навстречу разведчиков, шарахались от них в сторону. Выбрав среди немногочисленных прохожих араба с седой, аккуратно подстриженной бородкой, одетого по-европейски, но с национальным тюрбаном на голове, Володя попытался заговорить с ним по-английски. Но как только Локис успел проговорить: «Экскюз ми, сэр», араб, окатив десантника презри-

тельным взглядом, отвернулся, пробормотав что-то на своем языке, и неторопливо зашагал по улице в противоположную сторону.

– Чего это они? – с плохо скрываемой тревогой в голосе спросил Чижигов.

– Да хрен его знает... – пожал плечами Володя. – Этот баран, – он кивнул в сторону араба, с которым только что пробовал заговорить, – вообще, похоже, на хер нас послал... Дикий народ. Чижигов поскреб затылок.

– И что теперь делать будем?

Локис раздраженно поморщился. Они остановились возле чего-то вроде магазина или кафе, окна которого были плотно закрыты металлическими ставнями. Вокруг тянулся низенький металлический же витой заборчик.

– Хрен поймешь этих чебуреков, – пробурчал Чижигов, озираясь по сторонам. – Ей-богу, как в сказке! Иди туда – не знаю куда, принеси то – не знаю что...

Володя продолжал отмалчиваться, невнимательно слушая ворчливое возмущение сослуживца и лихорадочно прикидывая, в какую сторону им идти. Напряжение, которое внезапно возникло у него, как только они подошли к Тунису, не прошло. Наоборот, оно продолжало расти. Володя буквально всей кожей ощущал опасность, но не мог понять, откуда или от кого она исходит. И только когда метрах в тридцати от десантников как из-под земли возникли пятеро молодых парней, одетых во все черное, в солнцезащитных очках, напряжение у Володи исчезло. Теперь было все предельно понятно. Решительные лица аборигенов и короткие телескопические дубинки в их руках красноречиво говорили, что они собираются делать. Парни шли молча, быстро, не делая никаких лишних движений.

– Ну вот и начинаются неприятности, – пробормотал Локис, доставая из-под рубашки нож. – Приготовься, Чиж, сейчас нам попытаются сделать больно...

Краем глаза Володя заметил того самого господина в европейском костюме и в тюрбане. Он курил сигару, стоя немного в стороне, и с интересом следил за развивающимися событиями.

– Спину, Чиж, – тихо скомандовал Локис. – Стреляем только в самом крайнем случае.

Диверсанты быстро прижались друг к другу спинами. Локис зажал рукоять ножа в ладони, прижав лезвие к внутренней стороне локтя так, чтобы противники не сразу увидели, чем вооружен разведчик.

Мужчины напали без обычного восточного скандала – молча, свирепо. И вполне грамотно. Увидев, что десантники заняли круговую оборону, они мгновенно окружили их и бросились почти одновременно. Володя, глядя чуть выше бровей того, которого он наметил на роль первой жертвы, спокойно дождался, когда тот окажется на расстоянии полутора шагов от него, и, чуть присев, перехватил руку с занесенной над его головой дубинкой в районе плеча, останавливая удар. В следующую секунду сверкнувший в солнечных лучах клинок рассек нападавшему сонную артерию. Брызги горячей крови попали Володе на лицо. Не замечая этого, он рывком повернул умирающего вправо, подставляя его свесившуюся голову под удар дубинки. Мощная гайка на конце «телескопички» проломила бандиту череп. Отбросив дергающееся в предсмертных судорогах тело в сторону, Локис одним маховым ударом распорол живот второму нападавшему, который только собирался сделать второй замах. Удар ножа был настолько молниеносным, что человек даже не почувствовал боли. По инерции он опустил дубинку, рассчитывая поразить Володю и еще не понимая, что его убили.

Покончив с теми, кто нападал на него, Локис резко обернулся, чтобы помочь своему другу, и облегченно вздохнул. Видимо, у этих бандитов была не особо богатая фантазия. Нападали они совершенно однотипно. Чижигов, перехватив руку своего противника, так же, как и Локис, подставил его голову под дубинку соседа, одновременно обезоружив убитого. Он не стал делать «телескопичкой» размашистых движений, тем более что прекрасно знал все ее положительные и отрицательные свойства. Семен сделал короткое, резкое движение рукой. Мощные пружины, из которых состояли звенья дубинки, согнувшись и тут же распрямившись,

выбросили шарик снизу вверх, с хрустом вогнав его точно посередине подбородка опешившего бандита. Того подбросило в воздух, развернуло и опрокинуло на тротуар. Из рта густой широкой полосой начала медленно вытекать кровь.

Схватка была настолько короткой, что никто не успел понять, что произошло. Даже уцелевший боевик, который так и не успел вступить в схватку, растерянно смотрел на трупы своих товарищей, не зная, что ему делать.

– Уходим, Чиж, – крикнул Локис, первым устремляясь по улице.

Семен не заставил себя ждать. Через несколько секунд они растворились в грязных пыльных переулках Туниса, которые прятались за фасадами современных зданий...

Глава 6

Когда Чернов привел на террасу, где отдыхали разведчики после побега из аэропорта, подрезанную им в башне девушку, глаза Купца выкатились сами собой.

– Что за хрень, Капрал? – грозно и в то же время немного растерянно спросил он. – Ты где это чудо откопал?

Он с головы до ног осмотрел спутницу Чернова, одетую в старые, потрепанные джинсы и плотную военную рубашку, правый рукав которой был задран, а из-под него торчала черная тряпка.

– Спокойно, Купа, – быстро проговорил Андрей. – Я тут, можно сказать, языка добыл, а ты ругаешься... Кстати, ее перевязать надо. Проходи, чего встала? Как засватанная... – Чернов легонько подтолкнул девушку вперед.

– Здравствуйте, – несмело поздоровалась та на русском языке, проходя на террасу.

– Опаньки! – приподнял голову Круглов. – «Распространение наше по планете особенно заметно вдалеке...» Вы откуда взялись, мамзель?

Остальные разведчики тоже поднялись, откровенно, не стесняясь рассматривая свою неожиданную «гостью».

На вид девушке было лет двадцать пять. Невысокого роста, с гибкой, стройной фигурой, коротко подстриженными иссиня-черными волосами и оливковым цветом кожи лица. В ней была та самая смесь восточного и славянского, которая часто привлекает внимание мужчин. Черные миндалевидные глаза смотрели на мужчин открыто, без всякой тени страха. Казалось, что ее нисколько не удивляет присутствие в Северной Африке нескольких русских парней, одетых в полувоенную форму да к тому же вооруженных автоматами. Немного смущаясь, зажимая плечо правой руки, девушка прошла на веранду и опустилась на старые кошмы и одеяла, немного в стороне от разведчиков.

– Ну что, – недовольно поморщившись, спросил Круглов, – давайте знакомиться. Рассказывайте...

– Что рассказывать?

– Как это что?! – Демидов саркастически скривил губы. – Все! Кто вы? Что вы? Откуда свалились на нашу голову и какого хре... что здесь делаете? Кстати, что у вас с рукой?

– Я же говорю, – вмешался в разговор Чернов, расталкивая сослуживцев и доставая из своего эрдеэшника индивидуальный медпакет. – Девчонку перевязать надо. Я ее тут... – Он слегка замялся. – В общем, подрезал я ее... нечаянно...

– Капрал, – с печальным вздохом проговорил Ефимов, – я всегда знал, что у тебя самые оригинальные методы знакомиться с девушками... Вы на него внимания не обращайтесь, – поворачиваясь к девушке, посоветовал он, – он у нас вообще дядя со странностями...

Чернов, бросив испепеляющий взгляд в сторону радиста, сняв временную повязку, которую наложил девушке в башне, распорол ножом рукав рубашки, который сильно набух от крови, и принялся оказывать ей помощь.

– Ты бы за собой следил, – угрюмо проворчал он.

– Отставить балаган, – прикрикнул на разведчиков Купец, поднимаясь во весь рост. Взгляд командира разведгруппы стал жестким и колючим. – Итак, я повторяю свои вопросы: кто вы такая и что здесь делали?

– Меня зовут Ливия Бугрими, – тихо ответила девушка. – Я наполовину русская, наполовину ливийка... живу в Москве...

Ливия Бугрими была счастливым ребенком. Во всяком случае, так считала она сама, несмотря на то, что родилась без отца. Точнее, отец был, но жил он далеко, в Тунисе, хотя по национальности был ливийцем. В тунисском портовом городе Бизерта у семейства Сия было

несколько рыбоперерабатывающих заводиков и даже свои рыболовецкие сейнеры. Сын богатых рыбопромышленников, наследник полумиллионного состояния, Али ибн Сия не забывал о том, что в Советском Союзе у него растет дочь. Маленькая Ливия всегда ощущала его заботливую опеку.

Впервые они встретились, когда девочке было десять лет, а когда ей исполнилось восемнадцать, она приехала к отцу в гости. И влюбилась. Влюбилась в Тунис, в его историю, в то, что сохранилось в нем еще со времен финикийских колоний. После этого, с тихого и молчаливого одобрения родителя, она приезжала в Тунис каждый год. А иногда даже по несколько раз в год. Отец с готовностью оплачивал эти поездки.

Сам Ибн Сия хотел, чтобы «русская дочь» выучилась на экономиста, но Ливия рассудила по-своему и стала археологом. Отец не возражал. Он финансировал все поездки Ливии в Тунис, проплачивал ее работы, нанимал рабочих, договаривался с властями. При необходимости помогал с переправкой найденных экспонатов в Россию. Правда, это удавалось не всегда...

– Я обычно с ребятами из Тунисского университета или Национального центра Бардо работала, – шмыгая носом, рассказывала девушка разведчикам. – Иногда и с теми и с другими... А в этом году с нами поехали археологи из Музея исламских искусств. Селение Аль-Хураши – самый настоящий клад для историков, а уж тем более для археологов. Вот, например, эта башня. Вы знаете, сколько ей лет?

– Не отвлекаемся, – строго потребовал Демидов. – Мы остановились на том, что сюда приперлась целая кода археологов и тихо-мирно ковырялась в земле. Что случилось потом?

– Все было нормально... – Ливия в очередной раз шмыгнула носиком, на глазах неожиданно выступили слезы. – Пока не приехали эти... козлы из Восточного Атласа...

– Какие козлы? Из какого атласа? – удивленно переспросил Демидов. – Говори яснее.

Бугримы посмотрела на Купца, словно силясь понять, о чем ее спрашивают.

– Из Восточного Атласа, – машинально повторила она и, видимо, сообразив, что Демидов попросту не знает, что это такое, пояснила: – Так горы называются – Атлас. А в Тунисе расположено их восточное крыло. Оттого и называется так – Восточный Атлас.

– Придумают же, – проворчал Демидов. – Они бы эти чертовы горы еще «картой» или «схемой» обозвали... Ладно, что дальше было?

Ливия нервно сглотнула и торопливо размазала по щекам слезы.

– Приехали какие-то люди, – зачастила она, – в автобусах, с оружием, согнали всех жителей перед башней, в ней вилайет расположен...

– Кто расположен? – опять перебил девушку Купец.

– Вилайет, – пояснила Ливия, – управление, ну, администрация по-нашему... В общем, согнали всех и начали грузить в автобусы. Кто пытался сопротивляться или не мог ехать – расстреливали. Я чудом уцелела. Работала в подземелье башни, поэтому не сразу поняла, что происходит... неделю тут одна живу... – Девушка опять всхлипнула, быстро-быстро потерев нос. – А сегодня смотрю, – давясь слезами, проговорила она через некоторое время, – идет какой-то человек с автоматом. Я и подумала, что кто-то из этих вернулся. Схватила джамбию, натянула доспех, закуталась – и вниз... Я фехтованием занималась раньше, каэмэс; думала, смогу справиться... Если напасть неожиданно. Не получилось...

– Ага, – кивнул Чернов, – чуть голову мне не отрубила этой саблей! Если бы не БАКБН² – хана бы мне пришла. Я бы в этой башне навсегда остался!

– Это не сабля, – слабо улыбнулась Ливия, – это джамбия. Между прочим, очень древнее оружие.

– Если бы ты мне им голову снесла, – отмахнулся Андрей, – мне сейчас было бы все равно, как это называется и сколько ему лет... Где ты его, кстати, взяла?

² БАКБН (аббр.) – базовый армейский комплекс боя ножом.

– Джамбия, – со вздохом объяснила Ливия, – национальное оружие арабов. Оно передается из поколения в поколение, поэтому есть в каждом доме. Даже самом нищем. Для тунисского мужчины выйти на какой-нибудь национальный праздник без этого кинжала – значит опозориться.

Демидов задумчиво потер подбородок, на котором явственно проступила щетина. То, что сообщила девушка, его не обрадовало. Расчет на то, что все пройдет гладко и более или менее спокойно, таял с каждой минутой. К тому же было неизвестно, какие новости из Туниса принесут Локис и Чижиков. Если только вообще вернутся из города. Демидов энергично потрянул головой, отгоняя дурные мысли. Разведчик, конечно, должен предполагать худший вариант событий, но хоронить друзей до тех пор, пока не увидел их трупы, категорически запрещено всеми инструкциями и кодексами.

Купец задумчиво перевел взгляд на башню, которая выгодно возвышалась над всей местностью. Она как нельзя лучше подходила в качестве разведческой «дневки».

– Капрал, – обратился он к Чернову, – ты башню изнутри осмотри?

– Да когда ж, командир? – виновато развел руками Андрей. – У девчонки кровища хлестала, как из бара... – Андрей бросил мимолетный взгляд в сторону Ливии и умолк.

– Правильно, – саркастически отреагировал на это Демидов, – всякой херней заниматься ты время нашел, а проверить башню – это не-е-ет...

– Вы хотите перебраться туда, – скорее констатировала, чем спросила девушка, поднимаясь с кошмы. – Там ведь все равно никого нет...

– Ты эту башню хорошо знаешь? – быстро спросил Демидов, уже заранее предвидя ответ.

– Я несколько лет провожу там раскопки, – пожала плечами девушка. – Аль-Хураши принадлежит моему отцу на правах аренды, так что с этим проблем не было. Хотя в башне жил сам вилайетар Эль-Асмаат.

– Это еще что за хрен? – вскинул брови Ефимов.

– Ну, – Ливия покрутила раненой рукой в воздухе, подбирая слова, – это что-то типа старейшины старейшин; управитель, что ли...

– Все понятно, – проговорил Демидов и скомандовал: – Подъем, желудки, переходим жить в башню. Вещи Медведя и Чижа не забудьте прихватить...

Он первым закинул на спину эрдээшник, перехватил автомат и не оглядываясь зашагал в сторону башни.

Глава 7

Локис и Чижилов убежали без всякого плана. Это было вполне оправданно, поскольку города они совершенно не знали и, где можно спрятаться, понятия не имели. Свернув в очередной переулок, Локис остановился и, прижавшись к грязной пыльной стене спиной, сполз по ней вниз. Тяжело дыша, проговорил:

– Все, Чиж, стоим, перекур...

– От кого хоть убежали-то? – присаживаясь на корточки рядом с Локисом и тоже с трудом выговаривая слова, спросил Семен. – По-моему, за нами никто не гнался...

– Что бывает с небреженными, помнишь? – вместо ответа спросил Володя.

Он только сейчас заметил, что так и не спрятал нож в ножны. Все то время, которое они плутали в переулках и проходных дворах, Локис держал SOG Trident наготове. Теперь ему стало понятно, почему от них шарахались попадавшиеся им навстречу люди. Одна из женщин, несших на голове корзину с фруктами, даже упала на землю с истошным воплем...

– Да, Чиж, – проговорил Локис, убирая нож под рубашку, – похоже, что хваленое восточное гостеприимство в Тунисе не в чести...

– Я на это их гостеприимство, – Чижилов уже отдышался, – положить хотел с прибором! Причем с большим таким... Одного не понимаю: кто эти хмыри?

– Да хер их знает. – Володя оттолкнулся от стены и, согнувшись в пояснице, сделал глубокий выдох. – Отбились – и слава богу.

Он огляделся по сторонам и только теперь заметил, что из приоткрытых дверей за ними с любопытством наблюдают мальчишки. Квартал, в котором они оказались, был явно не из фешенебельных. Невысокие желто-грязные домишки, обветшавшие, хотя и каменные заборы, пыльные улицы без единого намека на разделение проезжей части и тротуара... Все выглядело уныло и мрачно. Казалось, что, свернув с больших улиц Туниса, разведчики нечаянно проскочили в какой-то временной портал и попали в Средневековье. Где-то неподалеку слышался оживленный гул людских голосов. Локис распрямился и прислушался. Гул был ровным, при этом он не приближался, но и не удалялся. Володю вдруг осенила догадка.

– Сема, – тихо проговорил он, – ты знаешь, где-то рядом находится базар...

– И что нам с этого? – равнодушно поинтересовался Чижилов.

– Ты же сам стонал, что жрать хочешь, – хмыкнул Володя; он уже определил, в какую сторону следует идти. – И потом, восточный базар – это кладезь информации. Пошли...

Но не успели разведчики сделать и десятка шагов по пыльной улице, как из домов начали выходить люди, в основном мужчины и мальчишки. Первые держали в руках длинные круглые палки, а подолы мальчишеских рубашек были полны камней.

– Так, понятно, – проговорил Володя, нащупывая под рубашкой ребристую рукоятку «беретты», – попали мы с тобой, Чиж, из огня да в полымя. Давай назад, к стене. Только не беги...

Разведчики, медленно пятясь лицом к собирающимся в толпу людям, вернулись к той самой стене, возле которой стояли несколько минут назад. Прижавшись к ней спинами, разведчики смотрели на приближающихся к ним людей. Человек пятнадцать надвигались на них не торопясь, молча, что совершенно не характерно для Востока. Люди, сливаясь в единый кулак, были уверены в своей силе и неуязвимости. Лица у них были не злыми, а какими-то равнодушно-сосредоточенными, словно они собирались не убивать двух незнакомых им людей, а шли выгонять из своих огородов случайно забредшего туда чужого верблюда.

– Ну что, Медведь, – с каким-то шальным задором проговорил Чижилов, не торопясь заводя правую руку за спину, где у него был спрятан под рубашкой пистолет, – помирать, так с музыкой?

– Не дури, Чиж, – строго ответил Володя. – Как только это стадо увидит у нас оружие – они нас порвут, на хрен, как Тузик грелку...

– А может, наоборот – разбегутся, как тараканы от дуста...

Не дожидаясь, что ему на этот довод возразит Локис, Чижилов выхватил из-за спины девятимиллиметровый «вальтер-полицай» и, ткнув стволом в лоб ближайшего к нему араба, рывкнул:

– Назад, суки!!! Перестреляю всех, на хер!!!

Кричал Семен, разумеется, по-русски, догадываясь, что никто его слов понять не мог. Однако его расчет оказался верен: вид пистолета обескуражил и остановил людей. Толпа отхлынула от прижатых к стене десантников, опасливо глядя на оружие в руке Чижилова. И хотя «вальтер» был небольшого размера, тем не менее он внушал опасения. А значит, и уважение. Локис, устало вздохнув, тоже достал свою «беретту» и, деловито повертев ее в руке, не торопясь передернул затвор. Лязг боевого металла всегда был зловещим и неприятным для того, против кого собирались применять оружие. Толпа отступила еще на несколько шагов. Мальчишки продолжали держать собранные камни наготове, но пускать их в ход пока не решались. Хотя несколько довольно увесистых булыжников в сторону десантников все же полетело.

«Главное – не стрелять в детей», – подумал Локис, держа пистолет у бедра.

Молчаливое противостояние начинало затягиваться. Ни арабы, ни разведчики не предпринимали никаких действий. Десантники прекрасно понимали, что все это долго продолжаться не могло. У кого-то первого должны были сдать нервы, и тогда столкновение неизбежно.

– Чиж, – тихо проговорил он, – давай потихоньку выбираться из этого дерьма. Пока они всем кагалом на нас не навалились...

– Мысль хорошая, – одобрил Семен, – вот только как ее практически осуществить? Ты что-нибудь придумал?

– Попробуем двинуться на них...

Мягко переступая с пятки на носок, переводя стволы пистолетов с одного человека на другого, разведчики двинулись вперед. Толпа неохотно отступила на несколько шагов, но тут же остановилась. С гортанным криком вперед выскочил какой-то бородатый мужчина с длинной палкой наперевес. Левую щеку у него дергало в частом тике, глаза были пусты и безумны. Не прекращая что-то выкрикивать на арабском, он с натугой поднял свое оружие над головой и попытался сделать им круговое движение, чтобы сбить с ног обоих разведчиков. Два выстрела, громкий из «беретты» и более слабый из «вальтера», прогремели почти одновременно. Тяжелая пуля «магнум» расщепила палку, вырвав ее из рук неврастеника; вторая, выпущенная из «вальтера», с повизгиванием вонзилась под ногой мужчины, взметнув высокий фонтанчик желтого песка.

Нападавший опешил. В глазах у него появилось что-то осмысленное. И хотя никакого вреда ему не причинили, он повалился в пыль и завыл дурным, кликушеским голосом, загребая песок ногами. Толпа угрожающе заворчала и вновь двинулась на Локиса и Чижилова, не обращая внимания на направленные на них пистолеты. В разведчиков полетело несколько камней. Один из них чувствительно зацепил Володю по голове. Казалось, что толпа увеличивается прямо на глазах. Стрелять в людей было совершенно бессмысленно – это все равно не остановило бы их. Они взяли Чижилова и Локиса в полукруг, сжимая его медленно, но неуклонно. Уже перед самыми лицами разведчиков мелькали палки и скрюченные пальцы, уже чувствовался душливый запах давно не мытых тел...

Володя, продолжая удерживать пистолет у бедра, приготовился разрядить наугад всю обойму в эту ревушую толпу – и вдруг все стихло. Примолкшие арабы отхлынули от стены, к которой прижались разведчики, словно морская волна, прошедшая через волнорез. Между взбешенными людьми и десанниками стоял высокий старик в длинной белой рубахе с широкими рукавами и такой же белой круглой шапке на голове. Его седая борода возмущенно подра-

гивала. Повелительно вскинув вверх обе руки, он принялся что-то быстро говорить, попеременно указывая то одной, то другой рукой в небо, потом на разведчиков, затем опять на небо, на толпу...

Как ни странно, но люди слушали старика, угрюмо нагнув головы и глядя на него исподлобья.

– Кто это? – осторожно спросил Чижиков у Володи. Голос у него при этом предательски подрагивал.

Локис и сам чувствовал, что ноги у него стали ватными. Если бы было возможно, он обязательно уселся бы в пыль, чтобы хоть немного перевести дыхание.

– Понятия не имею, – выдавил он. – Дед Мороз какой-то...

– Может, смоемся под шумок? – предложил Чижиков, хотя прекрасно видел: толпа хоть и остановилась, но удобной лазейки в этой людской массе не было.

Между тем старик говорил, все больше распаляясь; при этом он наступал на людей, а те послушно отходили.

– Аллах акбар! – выкрикнул он гортанно, вскидывая руки к небу и запрокидывая голову назад.

– Аллах акбар! – эхом отозвалась толпа, падая на колени.

Разведчики недоуменно переглянулись. Толпа, которая только что готова была растерзать их в едином порыве, прямо на глазах сделалась не просто покладистой, а смиренной и покорной воле одного человека. Это казалось невероятным. По крайней мере, для Локиса и Чижикова.

– Может, это какой-нибудь их шаман? – предположил Семен, продолжая сжимать в руке пистолет. – Или как он тут называется...

– Я не знаю, кто он, – проговорил Володя, – но эти черти его слушаются. Интересно только, почему?

Старик сделал какой-то повелительно-величественный жест, и люди расступились, образуя коридор.

– Идите за мной, – на ломаном русском проговорил старик, слегка поворачивая голову в сторону разведчиков. – Только уберите оружие. После вчерашнего происшествия возле мечети аль-Ксар при одном только виде оружия могут убить.

Старик величественно прошествовал через сделанный для него живой коридор. За ним, предварительно убрав пистолеты, пошли десантники. Локис буквально физически чувствовал ту ненависть, которую излучали люди им в спину. Человека, которого они с Чижиковым пытались отпугнуть выстрелами, Володя нигде не заметил.

Глава 8

Со стариком, который так вовремя пришел на помощь, Локис решился заговорить, только когда они отошли на пару кварталов от злополучной стены.

– Простите, а кто вы такой? – как можно вежливее поинтересовался Володя.

– То же самое я хочу спросить и у вас, – несколько высокомерно ответил старик, останавливаясь и пристально рассматривая обоих десантников. – Кто вы? Как здесь оказались? Откуда у вас оружие? Зачем вы стреляли в человека? Достаточно вопросов или задать еще?

Старик говорил по-русски с сильным акцентом, но вполне понятно, а главное, уверенно. Видимо, когда-то он неплохо его знал, но сказывалось долгое отсутствие языковой практики.

– Мы туристы, – не смутившись, быстро ответил Володя, – из России. Кстати, а откуда вы так хорошо знаете русский язык?

– Это так важно для вас? – прищурился старик. – Впрочем, я отвечу, хотя могли бы и сами догадаться. Я учился в Советском Союзе. В Университете дружбы народов имени Патриса Лумумбы. Вот там и выучил... А теперь я шейх-уль-ислам³. Правда, эти люди почитают меня не только как улема, но и как муллу-вайза...

Он вдруг замолчал, пытливо рассматривая обескураженные лица разведчиков. И без вопросов было ясно, что они ни слова не поняли из того, что говорил им старик.

– Выразусь проще, – проговорил он, насладившись растерянностью десантников. – Я – мулла. Но не простой мулла, а старший. Эфенди. Теперь понятно?

– Мулла? – с нескрываемым сомнением протянул Чижилов, осматривая старика с головы до ног. – Что-то непохоже...

Володя украдкой дернул сослуживца за рукав. Он давно приметил, что пока они шли, многие встречные прохожие с почтением кланялись их спутнику. Тот отвечал им со сдержанной вежливостью.

– А что вас, собственно, удивляет? – холодно поинтересовался старик. – В Тунисе не так уж и много грамотных людей. Поэтому стать улемом для меня было просто. К тому же это приносит неплохой доход... Впрочем, пойдемте, здесь недалеко.

– А можно хотя бы узнать, как вас зовут? – Володя только сейчас сообразил, что они до сих пор не знают, как обращаться к своему спутнику.

– И куда мы должны с вами идти? – подозрительно прищурился Чижилов.

– Простите, – смутился араб, – в спешке я забыл назвать свое имя. Меня зовут Альзар Кунару.

Он слегка поклонился, прижав руку к левой стороне груди. Разведчики, недолго думая, назвали вымышленными именами.

– Пойдемте же, – заторопился вдруг шейх-уль-ислам Кунару, – оставаться здесь становится опасно. Видите...

Он указал рукой куда-то влево. На небольшую площадь перед каким-то зданием – очевидно, административным – выехал открытый пикап «Хонда», на крыше которого был установлен бельгийский пулемет «беретта М2НВ» с самодельным щитком. Над кузовом пикапа был растянут транспарант, написанный на зеленом полотнище белой арабской вязью. В самом кузове стояли несколько вооруженных человек в черной полувоенной форме. Один из них – по-видимому, старший этой команды – держал мегафон. Как только пикап остановился посреди площади, окрестности на несколько секунд огласились громкими звуками sireны, но

³ Шейх-уль-ислам, или кадый (у мусульман-суннитов – мулла-эфенди, у мусульман-шиитов – мулла-ахунд) – духовный наставник, улем. От него требуется высшее духовное образование. Несколько эфендиев (или ахундов) могут избрать из своей среды муллу-вайза (проповедника). Мулла-вайза может быть не только из числа духовенства.

едва они стихли, резкий гортанный голос, усиленный мегафоном, стал выкрикивать непонятные, но явно агрессивные слова...

– Так вы идете со мной или будете ждать, когда вас опять прижмут к стенке? – раздраженно поинтересовался Кунару. – Времени у вас не так уж и много!

Спорить с муллой не имело смысла. Вокруг пикапа начали собираться люди – преимущественно молодежь, хотя мужчин среднего возраста тоже было немало.

– Уходим, Чиж, – принял решение за обоих Локис.

Шейх-уль-ислам и разведчики быстро свернули в какой-то переулок. Кунару шагал легко и упруго, как заправский пехотинец на марше. Володя сразу же отметил это. Старик вообще казался ему странным. Особенно настораживали его глаза. В них, совершенно равнодушных и даже сонных, вдруг на какое-то мгновение вспыхивал особенный, пронзительный огонек. И тут же затухал, словно эфенди увидел то, что хотел, и сделал свой вывод. На всякий случай Володя переложил пистолет в карман брюк.

«Хрен его знает, что он задумал, – думал он. – Лучше сегодня быть вооруженным, чем завтра – трупом».

– Так куда же мы идем, господин мулла? – в очередной раз спросил Чижилов, когда они, пройдя каким-то грязным проходным двором, оказались на просторной, хотя тоже не слишком чистой улице. Движение на ней нельзя было назвать оживленным. Вообще казалось, что здесь понятия не имеют о том, что происходит в стране.

Араб ничего не ответил. Он уверенно пересек улицу и, подойдя к высокому забору желтовато-белого цвета, по-хозяйски трижды стукнул дверным молотком в потемневшие от времени ворота. В калитке, которую не сразу заметил даже опытный снайпер Локис, открылось небольшое окошечко, видимо заменявшее арабам смотровой глазок. Несколько секунд их пытливо изучали, после чего калитка открылась, пропуская эфенди и разведчиков в просторный двор. По вымощенной диким камнем дорожке они прошли через аккуратно убранный сад и оказались перед трехэтажным домом с широкой многоярусной галереей. За ними по пятам шел молодой человек, одетый в белую рубашу с широкими рукавами и такие же белые шаровары. Поднявшись по ступеням, Кунару небрежным жестом отпустил его.

– Подождите меня здесь, – каким-то новым, не терпящим возражения тоном сказал он разведчикам, показывая на разостланные в галерее коврики и камышовые циновки. – Вам принесут поесть и выпить. Если захотите...

Не слушая, что ему ответят, и ничего не объясняя, араб скрылся в доме. Разведчики недоуменно переглянулись.

– Ты что-нибудь понял? – поинтересовался Чижилов у Локиса.

– Примерно столько же, сколько и ты, – честно ответил Володя. – Только сдается мне, что старичок наш не так прост, как кажется...

– Точно, – кивнул Чиж. – Я это как-то сразу заметил. Ладно, разберемся...

Он деловито расшнуровал ботинки; сняв их, прошел по циновкам и уселся на одном из ковриков, по-японски поджав под себя ноги. Володя сделал то же самое.

Поданный десанникам обед не отличался большим изыском. Он был прост и сытен одновременно – пресные лепешки, жаренная на углях курица, овощи, зелень и фрукты. В кувшине был какой-то неизвестный, но очень вкусный напиток. К виски, которое им принесли, они не прикоснулись.

– У меня впечатление, – заметил Володя, когда Чижилов, повертев в руках бутылку, многозначительно посмотрел на него, – что у этого муллы на нас какие-то виды. Давай пока воздержимся...

Не евшие почти сутки разведчики накупились на еду с понятной жадностью. Они уже заканчивали есть, когда из дома вышел Кунару. Ласково улыбаясь, он подошел к десанникам и, присев на одну ногу, поинтересовался:

– Вам понравилась наша кухня?

– Да, все было вкусно, – сдержанно ответил Володя.

Он знал эту восточную привычку – точнее, обычай – перед главным разговором поболтать о ничем не значащих вещах. Например, о погоде, о семье, о здоровье. Но сейчас был не тот случай. Десантникам надо было срочно найти гостиницу, в которой, по последним данным, остановился полковник Самойленко – тот самый, который пропал несколько дней назад. Только поэтому Локис решился нарушить общепринятую традицию.

– Простите, имам... – начал было он, но Кунару жестом остановил его.

– Называй меня просто господин Кунару. Но если тебе хочется именовать меня достойно, то называй кадый. Имам – это слишком низко для меня...

Локис смутился. Он вообще плохо разбирался в мусульманской иерархии, хотя и пытался ее понять, но очень быстро запутался и махнул на это рукой.

– Хорошо, господин кадый, – проговорил десантник, постаравшись, чтобы в голосе прозвучала вина, – у меня к вам просьба. Дело в том, что мы с приятелем потерялись в Тунисе. Отстали от группы, так сказать...

– Не оскверняй свои уста ложью, – опять перебил Локиса Кунару, – я достаточно долго живу на этом свете, чтобы поверить в то, что ты мне сказал. Подумай сам, откуда у туриста боевое оружие? И почему он шляется в квартале, в который даже коренные тунисцы не рискуют соваться? Вам нужна помощь? Я дам вам ее. Но и вы должны помочь мне...

Эфенди замолчал, пытливо глядя на Локиса и Чижикова. Разведчики же в свою очередь вопросительно уставились на него.

– Интересно, – стараясь говорить бодро, проговорил Семен, – чем мы можем помочь человеку, который взглядом останавливает сумасшедшую толпу?

– Они не сумасшедшие. – Володя поразился, сколько мягкости прозвучало в голосе Кунару, когда тот говорил это. – Они обмануты, потому и злы. Злость всегда была плохим советчиком, чем бы человек ни занимался...

«Так, – обреченно подумал Локис, – начинаются философствования на тему добра и зла. Если это не прекратить сейчас, то мы просидим тут до второго пришествия».

– Я не знаю, кто вы, – неожиданно сам сменил тему кадый, поджимая под себя вторую ногу. – Да меня это и не интересует. Но мне нужны именно такие люди, как вы.

– Это какие же? – не скрывая ехидства, поинтересовался Чижиков, привычно вытирая руки об себя. – Молодые и белые, что ли?

– Нет, – покачал головой Кунару, – мне нужны смелые и решительные. У которых мало эмоций, но много отваги...

Все это кадый говорил ровным, почти бесцветным голосом, мерно раскачиваясь из стороны в сторону, полуприкрыв глаза. Казалось, что он уснул и разговаривает во сне. Или, того хуже, накурился какого-то наркотика.

– Господин Кунару, – попробовал Володя еще раз повернуть разговор в нужное для них русло. – Я не знаю, что вы затеваете, поэтому не могу ничего обещать вам. В конце концов, то, о чем мы собирались вас попросить, не так уж и сложно. Нам нужна гостиница «Эль-Арабик»... Надеюсь, вам не очень трудно проводить нас до нее?

Шейх-уль-ислам пожевал тонкими губами, что-то обдумывая. Взгляд у него при этом был сосредоточен и холоден.

«Просчитывает, что можно с нас поиметь за это», – подумал Локис, не отрываясь следя за лицом кадыя. Оно было смуглым, с грубоватыми чертами, изрезанным глубокими морщинами. Тонкий аристократический нос с легкой горбинкой напоминал клюв хищной птицы, но при всем этом был значительно элегантней. Володя невольно поймал себя на мысли, что в молодости у Кунару не было отбоя от женщин.

– Хорошо, – приняв какое-то решение, наконец медленно проговорил старик. – Я дам вам машину и своих людей для охраны... – Локис попытался было возразить, но эфенди властно поднял руку, останавливая его. – Вас проводят до отеля, а потом вы вернетесь сюда, и мы продолжим наш разговор. Салем!

Молодой араб, тот самый, который сопровождал их от ворот до дома, возник на галерее, словно материализовался из воздуха. Каждый заговорил на арабском, потом повернулся к разведчикам.

– Салем не говорит по-русски, – проговорил он, – Салем вообще не разговаривает. У него нет языка. Но он очень сообразительный, а главное, предан мне как пес... С вами поедут пятеро моих людей. И не спорьте! – почти выкрикнул старик. На Североафриканском побережье не любят иностранцев. А вы мне нужны... Идите!

Глава 9

Башня Аль-Хураши и в самом деле оказалась неким гибридом жилого дома и административного центра. Построенная то ли в XII, то ли в XIII столетии крестоносцами как сторожевая застава, она, оказавшись в руках арабов, много раз перестраивалась и усовершенствовалась, но тем не менее сохранила основные черты западноевропейской архитектуры. Со временем башня перестала быть военным сооружением, ее стали использовать под гражданские нужды. Хотя во время мартовских боев она в очередной раз доказала, что еще способна послужить оборонительным сооружением.

Первый этаж башни был перестроен под государственные учреждения, зато два других яруса стали жилыми. На втором этаже-ярусе, по всей видимости, жила прислуга. Там же была и кухня. А вот третий занимал сам вилайетар и его семейство.

– Н-да, – протянул Демидов, осматриваясь в роскошном кабинете пропавшего без вести управляющего, – блеск и нищета Туниса... Впрочем, это не наше дело. – Потрогал висевшее на фоне длинноворсового ковра оружие в богатом убранстве. – А ведь тебе, Капрал, – насмешливо проговорил он, снимая кривую арабскую саблю и пробуя клинок ногтем, – здорово повезло, что девчонка взяла кинжал, а не вот такую штуковину. Этой хреню она бы тебе голову снесла, как спелый кочан капусты на грядке...

– Мне и того, что было, за глаза хватит, – пробурчал недовольно Чернов. – Ты сам видел этот «кинжал»...

Джамбию, с которой Ливия напала на разведчика на лестнице башни, десантники рассматривали по очереди и только качали головами от восхищения. Оружие и в самом деле было не только красивым, но и практичным. Девушка, которая успела освоиться в обществе четырех мужчин, с удовольствием давала пояснения. Она щебетала без умолку, лишь изредка морщась от боли. От более тяжелых последствий после ранения «Карателем» ее спас войлочный наплечник, который она предусмотрительно поддела под накидку. К удивлению разведчиков, выяснилось, что хорошо выделанный войлок способен выдержать даже сильный удар отточенной стали. Единственный, кто в этом больше не сомневался, был Чернов. Удар его ножа разрубил только наплечник Ливии, и если бы Андрей не провел клинком с потягом, то раны у девушки вообще могло бы не быть.

– Так...

Купец подошел к узкому окну-бойнице. Из него как на ладони были видны все окрестности на несколько километров. В бинокль хорошо просматривалась дорога, ведущая на Тунис. Даже аэропорт различался совершенно отчетливо.

Кроме того, кабинет представлял собой великолепную снайперскую точку с широким сектором обстрела. А если учесть, что в подвале, по словам Ливии, был приличный запас продуктов, то осаду в башне можно было бы выдержать бесконечно долго.

– Ну что, желудки, – почти весело проговорил Купец, оценив все достоинства новой «дневки», – располагаемся здесь. Шико, с тебя обед, Толстый – на наблюдение. Капрал и... – он на несколько секунд замаялся, глядя на девушку, наконец, подобрав нужное слово, закончил: – Археолог, ко мне. Надо кое-что обмозговать...

Подойдя к массивному столу и расстелив на нем карту, которую ему выдали в секретной части полка, он согнулся над ней. Чернов и Ливия стояли у него за спиной, выглядывая из-за плеча Демидова.

Карта была старой. В правом верхнем углу под грифом «совершенно секретно» стояла дата «декабрь 1963 года». Примерно в те годы Советский Союз стал терять свое влияние на Ближнем Востоке, и на его территории прочно обосновались американцы.

– Значит, мы находимся примерно вот здесь, – Демидов покрутил карандашом над одним из участков карты.

– У вас неточная карта, – неожиданно подала голос Ливия. – Здесь нет и половины того, что есть на местности. Подождите, я принесу свою...

Она двинулась было к двери, но ее буквально пригвоздил окрик Купца:

– Стоять!

Девушка замерла, словно ее стукнули по голове, и, медленно обернувшись, с удивлением посмотрела на Демидова.

– С этой минуты, – как можно мягче, но веско, тоном, не допускающим возражений, проговорил Купец, – башня является российским гарнизоном в Тунисе. Все передвижения по территории только с личного разрешения коменданта. Я – самоназначенный комендант этого гарнизона. Вопросы есть? Вопросов нет! Итак, продолжим...

– Но у вас же устаревшая карта! – в каком-то отчаянии воскликнула девушка. – Что на ней можно увидеть?!

– В самом деле, командир, – вступил в разговор Чернов, – если у нее нормальная карта, так, может, ей воспользуемся...

Ответить Демидов не успел. Из соседней комнаты-каземата раздался голос радиста Круглова-Толстого:

– Командир, к нам гости. На машине. Четыре человека. Судя по одежде, арабы. Оружия при них не наблюдаю...

Демидова словно катапультой подбросило. Крутанувшись на месте и едва не сбив с ног стоявшего за его спиной Чернова, он в два прыжка оказался возле окна-амбразуры. Бесцеремонно отпихнув Петра в сторону, выхватил у него бинокль Локиса, от волнения совершенно забыв, что на шее у него висит собственный, и принял к окулярам. В клубах красноватой пыли по дороге мчался на большой скорости японский пикап «Исудзу». В бинокль хорошо были видны сидевшие в нем люди – четверо закутанных в бурнусы арабов. Оружия у них в руках не было, но это ровным счетом ничего не значило. Они вполне могли сложить его на полки, в ногах.

– Готовность номер один, – не отрываясь от окуляров и продолжая «вести» машину, приказал Демидов, – себя не обнаруживать. Стрелять только по моей команде. Петя, найди позицию для пулемета... «Винторез» мне. Работаем!

В бинокль Купец видел, как пикап остановился на окраине поселка. Сидевшие в нем люди осторожно выбрались на дорогу, озираясь по сторонам. Демидов оторвался от бинокля и мягко подтянул к себе «Винторез»; прижав к плечу приклад, он принял к прицелу. Стоявший на обочине пикап опять приблизился. Только теперь его накрывала дальномерная сетка. Купец опустил планку предохранителя вниз, оттянул назад затвор и резко отпустил его. Патрон с лязгом вошел в патронник. Купец повел стволом немного влево. В перекрестье попала голова одного из арабов. Второй, повернувшись в профиль, стоял в двух шагах от первого, что-то объясняя ему.

Демидов знал, что Локис обычно снаряжает магазин к своей винтовке зажигательными или трассирующими патронами, вставляя их через два обычных. Поэтому расчет Купца был прост – подстрелить двоих, а потом взорвать машину. Локис поступал так всегда, когда ему приходилось «работать» по людям и машине одновременно. Но сейчас командир не собирался нападать первым, обозначая цели лишь на тот случай, если возникнут форс-мажорные обстоятельства. Раскрывать присутствие группы он не хотел.

Между тем арабы возле машины продолжали что-то обсуждать. Разглядеть их лица Купец не мог, поскольку они почти полностью были скрыты бурнусами. В закатных лучах солнца эти четверо казались нереальными существами.

– Командир, – тихо, как будто их могли услышать с дороги, позвал Демидова Круглов, – ну, что там?..

– Топчутся чего-то, – так же тихо ответил Купец. – А что хотят, не пойму.

Один из арабов неожиданно уверенно зашагал по улице поселка.

– Толстый, – окликнул Демидов Круглова, – возьми бинокль, проследи, куда этот черт направился. Я пока за остальными понаблюдаю...

Арабы не проявляли никакой агрессии. Да и оружия у них пока не обнаруживалось.

«Странно это все, – подумал Купец. – Приехали в поселок, явно нежилой. На мародеров вроде бы не похожи... Тогда какого хрена, спрашивается, им здесь надо?»

– Слышь, командир, – прервал лихорадочные размышления Купца голос Петра Круглова, – тот, который в селение пошел, на Медведя похож. Смотри, такая же походка...

Демидов, чертыхнувшись, перевел прицел на того, про кого говорил Толстый. Араб действительно шел вразвалочку, не спеша, точно так же, как ходил Локис, за что и получил свой боевой псевдоним – Медведь. «Действительно, походка как у Вовки, – подумал Купец. – Идет, словно пьяный матрос по берегу...»

Человек двигался по улице. Изредка его фигура терялась между домами, но и без того было понятно, что он идет к тому месту, где была первая, временная «дневка» разведчиков.

– Толстый, – позвал Демидов, – возьми у меня «Винторез» и подстрахуй, а я прошупаю этого клиента.

– Брось, командир, – возразил Круглов. – Давай лучше я схожу...

Формально Круглов был прав. Командир группы имел право рисковать собой только в исключительных случаях. А сейчас была самая рядовая проверка, поэтому выход самого Демидова выглядел по меньшей мере неуместным. Все это Купец прекрасно знал. Но замечание Круглова ему не понравилось именно тем, что пулеметчик напомнил ему об одном из неписанных правил разведки.

– Я сказал – прикроешь, – жестко повторил капитан, – так что отставить рассуждения! Выполнять!

Не глядя на Круглова, он быстро поднялся с оттоманки, поправил на бедре ножны с ножом серии «Смерш», достал из кармана и проверил свой «кольт-комбат».

– Всем оставаться в башне. В случае форс-мажора уходить в город...

Купец быстро спустился вниз и на мгновение замер у двери. Если эти люди приехали сюда для грабежа, они просто обязаны были проверить башню. Но за дверью было тихо. Осторожно приоткрыв одну створку, Алексей высунул голову и тут же бесшумно, несмотря на свою громоздкую комплекцию, выскользнул на улицу. Пригибаясь, чтобы его не заметили от дороги, до которой было около шестисот метров, он спрятался за углом ближайшего дома. Несколько секунд стоял, прижавшись к теплой стене, чутко вслушиваясь, но вокруг висела мертвая предзакатная тишина. Даже ветерок, который мог бы донести голоса арабов от дороги, и тот стих.

Быстро перемахнув через низенький забор, Демидов пробежал через двор и остановился возле хлипких ворот. Он понимал, что похожий на Локиса араб имел приличную фору по времени; но десантник рассчитывал сократить ее за счет прохождения дистанции по прямой.

Темнота быстро сгущалась. Солнце опускалось в Средиземное море. Демидов понимал, что ему следует торопиться, потому что в темноте «работать» было бы значительно сложнее. Определив на глаз направление, в котором ему надо двигаться, Купец с легкостью перемахнул еще один забор, опять перебежал через двор. По его прикидкам, до окончательной точки ему оставалось пробежать еще около пяти-шести дворов и пересечь несколько метров открытого пространства улицы. Но едва он успел добраться до последнего двора и приготовился одним рывком миновать улицу, из-за ворот, откуда-то сбоку, послышался знакомый насмешливый голос:

– А лихо у тебя это получается, Леха! Ну прямо многоборец, ни дать ни взять! Научишь?

Купец на мгновение напрягся, но тут же почувствовал, что мышцы сами по себе обмякли. Голос принадлежал Локису. Через секунду и сам Володя просунул голову в дверь ворот.

– Вот подлец-хитрец, – выдохнул Демидов, убирая «Смерш» в ножны. – Опять обошел...

Глава 10

То, что рассказали Локис и Чижилов о своем пребывании в городе Тунисе, несколько не обрадовало Демидова. Как не обрадовало и то, что приехали они не одни, а в компании с кадыем Кунару и его слугой Саидом.

Демидов начал было привычно ворчать, но Володя остановил его:

– Купа, ты подумай: что мы будем делать, не зная ни языка, ни местности? Гостиница сгорела, Самойленко исчез, где его искать – хрен знает... А этот мулла хоть как-то нам поможет. Все-таки он местный...

– Что вы ему сказали? – хмуро поинтересовался Купец, чертя какие-то замысловатые узоры на песке.

Убедившись, что никаких неприятностей не предвидится, Локис и Демидов вышли из башни. Солнце скатилось в море, и густая, липкая темнота окутала Аль-Хураши и его окрестности. Воткнутый в специальную подставку возле входа самодельный факел нещадно чадил, вонял и потрескивал. Его неровный оранжево-красный свет подрагивал, едва освещая сидящих на ступенях разведчиков. Камни стремительно остывали, начиная тянуть из людей тепло, но десантники этого словно не замечали.

– А что мы могли ему сказать? – пожал плечами Локис. – Что мы туристы из России. Ты же сам слышал, как он по-русски чешет...

– Интересно знать, где он так наблатыкался, – проворчал Демидов, выводя на песке замысловатый завиток.

– Говорит, что учился в Москве, в Лумумбе...

– Врет! – уверенно заявил Демидов, что-то подправляя в своем рисунке. – Ты его глаза видел? Он же ими дырку в любой броне прожжет, не хуже кумулятивного снаряда.

– Это не доказательство, – отмахнулся Володя.

– А как он на наши стволы посмотрел? – продолжал Демидов, не оставляя своих художественных упражнений. – ПКМ погладил, как женщину. И вообще, он в оружии разбирается не хуже нас с тобой.

– Слушай, я не понимаю, в чем ты его подозреваешь? – откровенно возмутился Локис. – Согласен, дедок странноватый, но это не повод для подозрений. Тем более что без его помощи нам точно не обойтись... К тому же он нам машину дал.

Демидов промолчал. Когда Локис рассказал ему, что гостиница «Эль-Арабик» разгромлена и мародеры вынесли из нее все, что могло представлять хоть какую-то ценность, – при этом никто не знает, что случилось с постояльцами, – Демидов понял, что задание провалено. Конечно, в Тунисе всего-то десять с небольшим миллионов населения, включая рогатый скот. Но все же это целая страна, и искать в ней человека достаточно сложно. И как бы он, командир разведгруппы, ни возмущался, приходилось признать, что без помощи им никак не обойтись.

– Ну хорошо, – сдавленно проговорил Демидов, – допустим, ты прав, и без его помощи нам не обойтись. Но ты хотя бы представляешь, что будет, если мы проколемся? Наша «контора» от нас сразу же откажется!

– Не проколемся, – заверил Володя. – У них такой бардак в стране, что сам черт ногу сломит.

– Ой, Вова, не загадывай, – покачал головой Демидов, заканчивая рисунок и отбрасывая в сторону пруттик. – Сам знаешь, что бывает, когда расслабляешься.

Из темноты выступила фигура, закутанная в белый бурнус. Локис невольно вздрогнул, рука сама собой метнулась к пистолету.

– Вы меня простите, молодые люди, – услышал Володя голос Кунару, – но я невольно подслушал ваш разговор...

Локис облегченно вздохнул и бросил взгляд на Купца. Тот, недовольно сопя, убрал свой «кольт» в боковой карман форменных штанов.

– Я понимаю, – присаживаясь на корточки, проговорил кадый, – что у вас какие-то неприятности...

– С чего вы взяли? – пробурчал Демидов. – У нас все тип-топ.

– Вашего человека, – не обращая внимания на грубоватый тон Купца, продолжал Кунару, – скорее всего, выкрали бойцы из «Исламского братства». Есть в Тунисе такая исламистская организация. Негодяи редкостные. Я слышал, что их содержит ЦРУ, но это не точно.

– Это откуда же такие сведения? – совершенно искренне удивился Локис. – Сорока на хвосте принесла?

– Простите?.. – В свете факела профиль Кунару еще больше был похож на птичий.

– Я спрашиваю, откуда вы знаете про «Исламское братство» и ЦРУ? – попытался более доходчиво растолковать свой вопрос Володя.

– Ах, вот вы о чем... – Мулла-эфенди на секунду задумался. – Наш президент, – осторожно подбирая слова, начал он, – до того, как им стать, возглавлял разведку Туниса. А когда его сделали президентом, он всю разведку «подарил» американцам. Это знают все, кто хочет знать... Вашего человека надо искать в Атласе.

Последние слова он произнес с такой уверенностью, что не верить им было просто невозможно. Разведчики переглянулись, хотя в свете тухнувшего факела лиц почти не было видно.

– Для священнослужителя, – проговорил Демидов, – вы слишком хорошо информированы в некоторых вопросах. Можно полюбопытствовать, почему?

Кунару тяжело вздохнул и поднялся с корточек.

– В вашей стране тоже все интересуются политикой, – ответил он, – и никого это не удивляет... Помните, я говорил, что мне нужна ваша помощь? Так вот, мне надо попасть в Атлас. Идти туда со своими людьми я не могу. Они, конечно, имеют соответствующую подготовку, но это не совсем то, что надо...

– Стоп-стоп-стоп, – замахал руками Демидов, – о какой помощи идет речь? Медведь, что за дела?

– У нас было нечто похожее на джентльменское соглашение: я помогаю вам найти вашего человека, а вы помогаете мне... – Он вдруг замолчал, словно спохватившись, что сболтнул лишнего. – В общем, если хотите найти вашего человека, то надо идти в Атлас. Это единственный шанс узнать, что с ним случилось...

И, не говоря больше ни слова, Кунару скрылся за дверью башни.

Некоторое время десантники сидели молча. Вдалеке были слышны шумы авиационных моторов в аэропорту «Тунис-Карфаген», а где-то совсем рядом стрекотали невидимые насекомые. Ночная Африка жила своей жизнью, в которой дикая природа прекрасно уживалась с цивилизацией.

– Ну, и... – первым нарушил это затянувшееся молчание Локис.

– Что «ну, и», – сердито огрызнулся Купец. – Зови Шико, пусть заводит свою шарманку. Посмотрим, что он нам наколдует...

Радист группы Саня Ефимов был знаменит тем, что не пропускал ни одной технической новинки. Выпускник Бауманки, непонятно как угодивший в разведку спецназа, он ратовал за компьютеризацию всех родов войск, и разведки в первую очередь. После ракетных подразделений, разумеется. Демидов, который во всем, что связано с компьютером, называл себя «не чайником, а трактирным самоваром», относился к новшествам недоверчиво. Хотя Ефимов неоднократно демонстрировал большие возможности своих технологий – при малых, как он сам выражался, затратах.

Шико вышел из башни, неся на одном плече свой РД и широко зевая.

– Что случилось, командир? – спросил он сонным голосом. – До утра потерпеть не могло?

– Если б могло, я бы тебя не звал... – Демидов пошарил по карманам куртки в поисках сигарет, но, вспомнив, что сам же и запретил курить во время боевых командировок, чертыхнулся. – Ты на своей шарманке можешь определить, где мы находимся, и в натуре осмотреть окрестности?

– В натуре – это в смысле в онлайн? – на всякий случай уточнил Шико, хотя прекрасно понял, что от него требуется.

– Ты меня терминологией не грузи, – строго потребовал Купец. – Нормально отвечай – можешь или нет?

Ефимов зевнул так, что едва не вывихнул челюсть. Вместо ответа он, усевшись на ступеньки, достал из своего эрдээшника ноутбук в пылеводонепроницаемом чехле, какие-то приспособления, мини-наушники и большой фонарь. Последний был сунут в руку Локису.

– Посвети, – распорядился Шико.

Через несколько минут дисплей ноутбука замерцал синевато-белым светом. На нем стали видны какие-то квадратики, прямоугольники, овалы и кружки. Шико продолжал колдовать, щелкая клавиатурой, что-то подкручивая манипулятором, тихо и фальшиво при этом мурлыкая себе под нос какой-то мотив.

– Готово, – наконец объявил он. – Я тут слегка подшаманил... Значит, смотрите: вот эти красные точки – мы, зеленые – все остальные... А что мы вообще ищем?

– Я пока сам точно не знаю, – признался Демидов, вглядываясь в изображение на экране. – Какой-нибудь неопознанный радиообъект...

– Так, что мы теперь имеем? – Шико опять принялся что-то настраивать. – Вот это наша аппаратура работает, это, – Ефимов покрутил манипулятор, – наши летуны переговоры ведут. Можно послушать, чем они эфир захламляют, но мы не будем этого делать, пока... Ага, вот это радиостанция «Тунис-Карфаген»... это местные телестанции... А вот этого здесь не было. Давайте посмотрим, кого нам черт принес...

Саня несколько раз щелкнул кнопками клавиатуры и увеличил изображение зеленой точки, пульсирующей на карте. Потом нажал какую-то кнопку, и в правом верхнем углу высветилось окно; в нем замелькали какие-то цифры и буквы, а посередине дисплея появилась надпись «Подождите! Идет обработка данных!».

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.